

Пугачева Елена Николаевна

**К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОММУНИКАТИВНОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ
КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматриваются основные модели речевого поведения в конфликтной коммуникации, а также структура конфликтной коммуникации в ситуации социально-бытового общения носителей китайского языка. Особое внимание в работе уделяется понятиям "коммуникативный конфликт" и "конфликтное взаимодействие" с целью раскрыть их основное содержание, рассмотреть причины возникновения коммуникативного конфликта, его влияние на эффективность коммуникации, а также описать речевое поведение носителей китайского языка в ситуации конфликтного взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. **Иванцова Е. В.** Феномен диалектной языковой личности: автореферат дисс. ... доктора филологических наук. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 21 с.
7. **Марочкин А. И.** Эмоциональная лексика молодежного жаргона // Язык и эмоции: сборник статей. Волгоград: Перемена, 1995. С. 69-75.
8. **Словарь русских говоров Приамурья** / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск, 2007. 544 с.
9. **Урманчева И. С.** Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области. Вологда, 2003. 95 с.

EMOTIONAL-EVALUATIVE VOCABULARY IN RUSSIAN DIALECTS OF AMUR REGION

Prikhod'ko Viktoriya Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far-Eastern State Classical University
ulius-viktori@mail.ru

The author considers the semantic features of dialect emotional-evaluative words in Dictionary of the Russian dialects of Amur region: emotive ambivalence, mono-emotionality and poly-emotionality, positive and negative evaluation, and in this regard reveals some aspects of Far-Eastern population's language picture of the world, the unique features of Amur region dialects speakers.

Key words and phrases: connotation; emotional-evaluative words; expressiveness; dialect; Dictionary of the Russian dialects of Amur region; language picture of the world; dialectal personality; mono-emotionality; poly-emotionality..

УДК 81/23

Филологические науки

В статье рассматриваются основные модели речевого поведения в конфликтной коммуникации, а также структура конфликтной коммуникации в ситуации социально-бытового общения носителей китайского языка. Особое внимание в работе уделяется понятиям «коммуникативный конфликт» и «конфликтное взаимодействие» с целью раскрыть их основное содержание, рассмотреть причины возникновения коммуникативного конфликта, его влияние на эффективность коммуникации, а также описать речевое поведение носителей китайского языка в ситуации конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный конфликт; эффективная коммуникация; неэффективная коммуникация; конфликтное взаимодействие; речевое поведение.

Пугачева Елена Николаевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
elenapugacheva@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОММУНИКАТИВНОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)®

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.V37.21.0533 «Исследование этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков в социально-бытовой сфере общения».

В связи с возросшим интересом к проблемам межкультурной коммуникации и эффективного речевого взаимодействия представляется актуальным исследование феномена коммуникативного конфликта.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие «коммуникативный конфликт» на основе теоретических источников и примеров конфликтного взаимодействия носителей китайского языка в социально-бытовой сфере общения. Для достижения поставленной цели представляется необходимым описать понятия эффективной и неэффективной коммуникации, причины возникновения коммуникативного конфликта, а также проанализировать вербальное и невербальное речевое поведение носителей китайского языка на примере диалогов из современных китайских фильмов.

Современные исследователи [8; 11; 13] рассматривают конфликт как многоуровневое, междисциплинарное социальное явление. Речевое взаимодействие в ситуации коммуникативного конфликта – естественно развивающийся процесс, представляющий интерес для многих ученых.

В нашей стране теория конфликта рассматривалась в философии и социологии, юриспруденции и политологии, логике и психологии, лингвистике (Г. В. Колшанский, 2005; И. А. Стернин, 2000) и культурологии (А. Ф. Лосев, 1982; С. С. Аверинцев, 1988; В. В. Иванов, 2004). Изучение типов и причин возникновения конфликта легло в основу самостоятельного научного направления – конфликтологии.

В настоящее время конфликт как феномен речевого взаимодействия изучается в рамках различных направлений лингвистики: лингвокогнитивного, социолингвистического, психолингвистического и лингвокультурологического. Будучи объектом изучения в лингвистике, конфликт рассматривается как столкновение двух позиций – говорящего и слушающего [5; 9; 11].

Конфликтное взаимодействие привлекает исследователей как в плане языка, так и в плане речи, коммуникации. Актуальность исследования конфликтной коммуникации обусловлена возросшим интересом к проблемам полиэтнического общения и межкультурной коммуникации. Многие исследователи [6; 11] отмечают зависимость вербального и невербального поведения собеседников от принадлежности к той или иной культуре и, как следствие, различное речевое поведение в конфликтной ситуации.

Итак, обратимся к понятию «коммуникативный конфликт». В современных исследованиях по конфликтологии и теории коммуникации мы находим следующие определения.

Конфликт — это «наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм» [10].

Коммуникативный конфликт возникает в процессе акта коммуникации. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило дает такое определение коммуникативного конфликта: «Коммуникативный конфликт — несоответствие результатов коммуникативного акта его целевой установке из-за неудачно выбранных языковых средств без учета модели коммуникативной ситуации» [2].

Традиционно к причинам возникновения конфликта исследователи относят отсутствие взаимопонимания, гибкости и тактики у собеседников, а также несовпадение коммуникативных намерений говорящего и слушающего.

А. П. Рудов справедливо полагает, что возникновение конфликта обусловлено психологическими факторами, которые влияют на структуру коммуникативного акта, и предлагает свое определение коммуникативного конфликта: «Вербально выраженное столкновение участников коммуникации, вызванное психологическими и/или коммуникативно-языковыми причинами, в результате которого одна из сторон действует в ущерб другой» [8]. Таким образом, исследование А. П. Рудова, как и исследование Д. Мацумото [6], подтверждает наше мнение о том, что 1) речевое поведение представителей разных национальностей влияет на структуру коммуникативного акта и 2) в ситуации полиэтнического общения собеседники используют различные вербальные и невербальные средства выражения собственной точки зрения.

В конкретной ситуации общения обычно представлены различные условия возникновения, развития и завершения феномена «коммуникативный конфликт». Эти условия находятся в прямой зависимости от личностных особенностей партнеров по коммуникации, условий общения, коммуникативных целей говорящего и слушающего и т.д., то есть относительно компонентов, составляющих структуру коммуникативного акта, и взаимосвязи таких явлений как коммуникативная неудача и коммуникативный дискомфорт.

Коммуникативный конфликт возникает в результате общения. Цель любой коммуникации – передача и/или получение какой-то информации. Эффективной считается коммуникация, при которой «отправитель сообщения использует адекватные средства кодирования и передачи своей цели, а получатель демонстрирует понимание идеи, сохраняя коммуникативное равновесие» [1, с. 62].

Эффективность коммуникации зависит от нескольких факторов, в том числе, от коммуникативной компетенции собеседников. Если говорящий и слушающий знают и принимают цели конкретной коммуникативной ситуации, можно говорить об эффективности коммуникации. Если же в процессе общения возникает коммуникативный сбой (или коммуникативная неудача), возможно возникновение конфликта. В ситуации полиэтнического общения собеседники получают информацию посредством двух каналов передачи информации – вербального и невербального. Как уже было отмечено, представители разных национальностей по-разному реагируют на реплику собеседника. Задача коммуникантов в данном случае – верно декодировать информацию во избежание возникновения конфликта.

Конфликт – биполярный коммуникативный акт, рассматриваемый многими исследователями с позиции двух субъектов коммуникации: говорящего и слушающего. Современные исследования [3; 6] показывают, что в ситуации полиэтнического общения лишь небольшая часть смысла высказывания передается по вербальному каналу; большая же часть информации получается невербально.

У представителей разных национальностей возможны культурно обусловленные различия в использовании невербальных средств. К примеру, современный лингвист И. А. Стернин [11], рассматривая межнациональное коммуникативное поведение, приходит к выводу, что речевое поведение представителей разных национальностей имеет существенные отличия. Следовательно, в ситуации полиэтнического общения незнание норм и правил других культур может привести к конфликту или недопониманию.

Обратимся непосредственно к причинам возникновения коммуникативного конфликта. К ним некоторые исследователи [5; 11] относят 1) нарушение/незнание индивидуальных норм речевого поведения, которые «отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида» [11, с. 5] и представляют собой «личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности» [Там же]; 2) несовпадение ожидаемого и действительного эффектов [5]. То есть, коммуникативная неудача/коммуникативный дискомфорт возникают, если собеседники не достигают ожидаемого эффекта, и в коммуникации присутствуют черты, затрудняющие реализацию коммуникативных намерений говорящих.

В этом случае говорящий испытывает дискомфорт, так как стратегия его коммуникативного поведения или коммуникативного поведения собеседника не соответствует его намерениям [9].

Стоит также отметить гендерные особенности коммуникативного поведения и особенности общения людей различной профессиональной и социальной принадлежности. Данные особенности необходимо учитывать при анализе причин возникновения коммуникативного конфликта.

В идеальном коммуникативном акте говорящий и слушающий понимают друг друга, учитывают фактор адресата, принимают во внимание вербальные и невербальные особенности подачи информации. Для успешного межнационального общения следует учитывать культурный и языковой барьер собеседников, поэтому важным для нашего исследования представляется анализ и интерпретация феноменов разных культур (в том числе языковых феноменов).

Среди причин возникновения коммуникативного конфликта ученые [4; 11; 12] выделяют экстралингвистические факторы. Исследователи отмечают, что успех коммуникации в данном случае зависит от коммуникативных способностей, коммуникативного стиля и компетентности участников диалога, для большинства из которых выбор языковых средств удовлетворяется случайными способами выражения. По мнению исследователей, спровоцировать конфликт могут любые проявления говорящего, отличающие его от других: интонация или тембр голоса, акцент, синтаксические конструкции, особенности словообразования.

В ситуации коммуникативного конфликта нарушаются принятые в обществе нормы и правила коммуникации. Обычно это проявляется в изменении невербального поведения: повышении тона и более агрессивной жестикуляции. Эти отвлекающие внимание формы «воздействуют на эмоционально-психологическое состояние индивида, а содержание коммуникативного акта уходит из поля зрения коммуникантов» [13]. Если собеседники являются представителями одной культуры, возможно разрешение конфликта путем декодирования собеседниками невербальной информации, идентичной для представителей данной национальности. В ситуации полиэтничного взаимодействия вступают в силу национальные особенности и ограничения. То, что приемлемо для представителей одной культуры (например, активная жестикуляция, яркая мимика – для русских, итальянцев, американцев), оказывается недопустимым для других (японцев, китайцев, корейцев).

Социологи [Там же] утверждают, что в конфликтной ситуации сталкиваются не сами субъекты, а те нормы, стереотипы, установки и модели поведения, воплощением которых они являются. Человек — «носитель определенного набора факторов, которые при всем многообразии этого мира потенциально являются конфликтогенными, как только человек вступает во взаимодействие с другим человеком» [3].

Е. В. Растишевская [7] выделяет два параметра, характеризующие причины и характер конфликта: 1) непосредственные участники конфликта, чье поведение обусловлено комплексом внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов; 2) язык и речь, которые также соотносятся как явления внешнего и внутреннего порядка.

К внешним факторам, влияющим на процесс коммуникации, относится, в том числе, и принадлежность собеседников к разным культурам. Учеными (И. А. Стернин, 2000; Д. Мацумото, 2003; П. Экман, 2011) доказано, что речевое поведение носителей разных языков имеет существенные отличия. Это обусловлено культурными особенностями (вероисповедание, социальные установки общества и пр.) говорящего.

С целью подтвердить данное положение и проанализировать речевое поведение носителей китайского языка в конфликтной ситуации мы обратились к современным китайским фильмам. Обращение к китайской кинематографии обусловлено тем, что в ней, во-первых, представлена речь современных китайских людей, а во-вторых, видеоряд в данном случае, подобно контексту в художественном произведении, позволяет оценить невербальное поведение собеседников.

Методом сплошной выборки нами было отобрано 100 диалогов, иллюстрирующих речевое поведение носителей китайского языка в ситуации коммуникативного конфликта. Анализ вербального и невербального поведения коммуникантов позволил сделать вывод о том, что в конфликтной ситуации они достаточно часто (64%) выражают отрицательные эмоции (гнев, раздражение, недовольство, стыд), реже (28%) – нейтральные (удивление). Встречаются случаи выражения положительных эмоций (радость) – 8%.

Общеизвестно, что правильный выбор языковых средств, ориентация на собеседника, способность адекватно передать информацию, преодолевая языковые, культурные, психологические барьеры, снижают вероятность возникновения конфликтной ситуации. Приведем некоторые примеры.

В следующей конфликтной ситуации представлены несколько эмоций: удивление (эмоция выражена вербально с помощью частицы 啊「á」 и невербально – мимикой «удивленно посмотрела», жестами, изменением положения тела «встал и указал пальцем на живот»), стыд (эмоция выражена вербально с помощью высказывания «我...不好意思不育» [wǒ... bù hǎo yí sī bú yù] и невербально – изменение пауз в высказывании), смущение (эмоция выражена вербально с помощью высказываний «我俩倒是可以谈一谈的» [wǒ liǎ dào shì kě yǐ tán yí tán de], «我觉得我俩倒是挺合适的» [wǒ jué de wǒ mén liǎ dào shì tǐng hé shì de], «您长的还挺漂亮的» [nín zhǎng de yé tǐng piào liàng de] (здесь: смущение и комплимент) и невербально – использование жестов «дотронулась до его руки», «подняв левую руку вверх и повернув ее ребром», изменение позы тела и мимики «отвернулась к окну и поджала губы»), гнев (эмоция выражена вербально с помощью вопросительного высказывания «你看啊» [nǐ kàn ā], частицы 啊「á」 и невербально – использование паузы в высказывании, изменение мимики «изменившись в лице»). Конфликт возник в результате несовпадения целей говорящего и слушающего:

- Хочу, я хочу этого ребенка! Я не передумую! – кричал только что вбежавший в кафе незнакомец.

- А? – удивленно посмотрела на него Вэйвэй.
- Я слышал ваши слова, – сказал он, улынувшись. – Я... не могу иметь детей, – **со стыдом** добавил он.
- А... – Вэйвэй не знала, что сказать и смотрела на него.
- Мы должны все обговорить, – сказал он, перекладывая книгу на стол. – Я думаю, что мы подходим друг другу. Вы красивая, – Вэйвэй закатила глаза при этих словах, – а у меня есть деньги и квартира.
- **Извините**, – **дотронулась до его руки** Вэйвэй, – вы неправильно меня поняли. Я должна сделать кое-что, – сказала она, **подняв левую руку вверх и повернув ее ребром** к мужчине. – **Это вещь... Я не беременна**, – она **отвернулась к окну и поджала губы**. Собеседник продолжал говорить, не слушая ее.
- Но это не так важно. Я думаю... Мы сможем договориться...
- В это время Вэйвэй вытащила подушку из-под платья, подняла и показала ее мужчине.
- А? – удивился мужчина. Он **встал и указал пальцем на живот** Вэйвэй, – ты... Что это ты сделала? Вэйвэй развела руками.
- **Ты... разыграла меня?** – спросил он, **изменившись в лице**.
- **Не сердитесь**, – искренне извинилась Вэйвэй.
- Я позвоню 110 и вызову полицию! – он вскочил с места и полез в карман за телефоном [14].
- **要 这孩子我要。我不在乎。**[yào, zhè hái zǐ wǒ yào。 Wǒ bú zài hù]
- **啊?** [á] (*惊讶的看着他*) [jīng yà de kàn zhe tā]
- **您刚才二位的话啊，我都听见了。**[nín zhǎng de yě tíng piào liàng de] **我。。 (不好意思) 不亮** [wǒ... (bù hǎo yí sī) bú yù]
- **呃。。 (不知所措的看着他)** [e...(bù zhī suǒ cuò de kàn zhe tā)]
- **我两倒是可以谈一谈的。我觉得我们两倒是挺合适的。您长的也挺漂亮的。**[wǒ liǎ dào shì kě yǐ tán yí tán de。 wǒ jué de wǒ mén liǎ dào shì tǐng hé shí de。 nín zhǎng de yě tǐng piào liàng de]
- **你看啊 我有房子，我有车。**[nǐ kàn ā, wǒ yǒu fáng zǐ, wǒ yǒu chē]
- **您啊 误会了。**[nín ā, wù huì le]

Конфликтная коммуникация реализуется в разных формах на всех стадиях развития конфликтной ситуации. В коммуникации проявляются и сталкиваются различия в интенциях партнеров, их стереотипы и нормы коммуникации, установки, намерения, которые становятся поводом для возникновения и развития конфликта. Таким образом, причиной коммуникативного конфликта является противоречие коммуникативных целей или коммуникативных ролей говорящего и слушающего. Обратимся к другой конфликтной ситуации.

В кассе больницы. Ян Нянхуа отказывается оплатить больничный сбор.

- Я заплачу, – **улыбаясь**, предложил Ван Ян. – Тан Вэйвэй.
- Хорошо, – улыбнулась кассир и взяла деньги.
- Эй-эй, – Ян Нянхуа **попытался забрать деньги**. Ему это не удалось. – У тебя есть деньги, **да?** – обратился он к Ван Ян.
- Если у тебя нет денег, зачем тогда приходиться первым, – с **презрением спросил** Ван Ян. – Не можешь помочь – уходи, пожалуйста.
- Точно! – поддержала кассир.

Услышав это, Ян Нянхуа **изменился в лице**. Он посмотрел на Ван Ян и, **подняв указательный палец вверх**, сказал:

- Я объясню тебе. Больница устанавливает такие правила, потому что такие люди как ты готовы платить! – Его **лицо покраснело от гнева**. Он **отвернулся** от собеседника, **махнул рукой** и добавил, уходя:
- Ладно!

Ван Ян торжествовал. Он улыбнулся кассиру, завершающему кассовую операцию [Ibidem].

在 医院 收费 处。 [zài yī yuàn shōu fèi chù]

- **你有钱是吧。**[nǐ yǒu qián shì bā]
- **没钱往前冲什么啊。别瞎撞到。**[méi qián wǎng qián chōng shén mē ā。 Bié bāng dào máng]
- **就是 (收银员附和说)** [jiù shì. (shōu yìn yuán fù hè shuō)]
- **我告诉你，医院现在这个状况，就是你这种人给惯的。好，行。(气愤的走了)** [wǒ gào sù nǐ, yī yuàn xiàn zài zhè gè zhuàng kuàng, jiù shì nǐ zhè zhǒng rén gěi guàn de。 Hǎo, xìng. (qì fèn de zǒu le)]

В диалоге представлены эмоции гнев (эмоция выражена вербально с помощью частицы 吧 «bā», высказывания «就是你这种人给惯的» [jiù shì nǐ zhè zhǒng rén gěi guàn de] и невербально – изменение мимики «изменился в лице», «лицо покраснело», использование жестов «поднял указательный палец вверх», «махнул рукой») и презрение (эмоция выражена вербально с помощью высказывания «没钱往前冲什么» [méi qián wǎng qián chōng shén mē], частицы 啊 «ā» и невербально с помощью мимики «улыбаясь» и изменения тона голоса).

Представляет интерес высказывание «没钱往前冲什么» [méi qián wǎng qián chōng shén mē]. Дословный его перевод означает: *нет*, *деньги*, *вперед* «чтобы пойти вперед». Но в контексте вторая часть высказывания приобретает иное значение «если нет денег, *зачем тогда приходиться первым*» и выражает негативную эмоцию, то есть часть высказывания «往前冲什么» [wǎng qián chōng shén mē] приобретает свое значение в контексте. Представленную особенность китайского языка назовем «словами с контекстуальным значением». Такие слова достаточно часто используются носителями китайского языка в бытовой сфере общения и, как правило, выражают отношение собеседника к предмету обсуждения.

Коммуникант использует этикетные формулы «я заплачу», «уйди, пожалуйста», однако в данной ситуации они лишь провоцируют конфликт и вызывают ответную негативную реакцию собеседника. Необходимо

отметить, что именно в этом заключается отличие речевого поведения носителей русского и китайского языков: большинство проанализированных актов коммуникации (83%) содержат этикетные реплики, которые не только не сглаживают конфликт, но, наоборот, провоцируют его развитие.

Проведенный анализ актов коммуникации позволил сделать следующие выводы. В зависимости от типа и стадии конфликта носители китайского языка используют различные модели речевого поведения, а именно: предупреждение конфликта путем выражения согласия с мнением собеседника, нейтрализация конфликта, выражающаяся обычно в быстром завершении диалога в пользу собеседника, и уход от конфликта с целью сохранить репутацию. Собственно конфликтное взаимодействие характеризуется использованием вербальных и невербальных каналов передачи информации. К наиболее частотным относятся эмоционально-оценочные слова (花[huā] «зря», 小点声[xiǎo diǎn shēng] «тише», 快点[kuài diǎn] «быстрее» и др.), слова с контекстуальным значением (这怎么[zhè zěn me] «именно», 都扎堆了呢[dōu zhā lē duī lē nē] «собрано вместе», 谁让的动[shuí ràng nǐ dòng] «кто разрешил», 我今儿没空[wǒ jīn er méi kòng] «я занята»), междометия (哦[ò] «ой», 哈哈[hā hā] «ха-ха»), экспрессивные частицы (啊[ā], 哎[bēi]). Среди невербальных средств выделяются жесты, мимика, поза собеседника, экстралингвистические характеристики речи (изменение тона голоса, пауза).

В ситуации коммуникативного конфликта носители китайского языка используют эмоционально-оценочные слова (43%), экспрессивные частицы (40%), слова с контекстуальным значением (17%). Для выражения эмоций в конфликтном взаимодействии 61% носителей китайского языка использует мимику, 13% – жесты и 26% – изменение положения тела. Необходимо отметить, что в китайской культуре считаются невежливыми активная жестикуляция и прикосновения к собеседнику, в связи с чем большая часть носителей китайского языка выражает свои эмоции (как положительные, так и отрицательные) с помощью мимики.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что знание причин возникновения коммуникативного конфликта позволяет собеседникам выбирать определенную коммуникативную стратегию, а также строить более продуктивное общение, избегая негативных коммуникативных зон и сохраняя коммуникативный акт в рамках диалога-сотрудничества.

Коммуникативный конфликт влияет на эффективность коммуникации. В случае возникновения конфликта коммуникативная установка обоих собеседников не может реализоваться, или только один из коммуникантов реализует интенцию и достигает результата. В данном случае коммуникация будет рассматриваться как неэффективная.

Коммуникативный конфликт может возникнуть в ходе речевого взаимодействия. К причинам, провоцирующим возникновение конфликта, относятся как собственно лингвистические (лексические ошибки, синтаксические конструкции; завершенность/незавершенность процесса коммуникации), так и экстралингвистические (характеристики голоса, акцент, интонация) особенности речи говорящего.

Продолжением данного исследования может стать описание речевого взаимодействия, позволяющее расширить понятие «коммуникативный конфликт» путем интеграции практических разработок в теоретические источники по конфликтному взаимодействию, а также точное определение понятий «эффективная коммуникация» и «неэффективная коммуникация». В связи с возросшей потребностью человека добиться максимальной эффективности от общения в различных сферах – социально-бытовой, официально-деловой, общественно-политической, социально-культурной, торгово-экономической, – продолжением исследования может послужить анализ видов коммуникативного взаимодействия представителей различных социальных групп среди носителей восточных языков, а также создание методик обучения стратегиям и тактикам толерантного поведения. Представляется интересным исследование специфики речевого взаимодействия среди носителей корейского, вьетнамского и японского языков, выявление лингвистических особенностей коммуникативного поведения в зависимости от профессиональной, социальной, возрастной принадлежности участников общения.

Список литературы

1. **Гончарук Е. Ю.** К вопросу об исследованиях эффективности речевой коммуникации (терминологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012: в 2-х ч. № 7. Ч. II. С. 60-63.
2. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1572/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82 (дата обращения: 17.09.2012).
3. **Комалова Л. Р.** Лингвистический аспект конфликтологической компетентности [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с. URL: <http://www.linguanet.ru/science/dissertations/2009/Komalova%20L.R./Komalova%20L.R.pdf> (дата обращения: 20.05.2013).
4. **Леонтьев А. А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 308 с.
5. **Мартынова Е. А.** Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2000. 192 с.
6. **Мацумото Д.** Психология и культура [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_7.htm#14 (дата обращения: 1.05.2013).
7. **Растишевская Е. В.** О явлении коммуникативного конфликта // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы III Междунар. научн. конфер. (Минск, 30 октября 2009 г., БГУ). Минск, 2009. С. 48-50.
8. **Рудов А. П.** Информативный диалог конфликтного типа: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 216 с.

9. Смирнова М. Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 165 с.
10. Справочно-информационный портал Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 06.06.2013).
11. Стернин И. А. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2002. Вып. 3. 181 с.
12. Хараш А. У. Психология коммуникативного воздействия. М.: МГУ, 1986. 257 с.
13. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. М.: Глобус, 2001. Книга первая. 233 с.
14. 我愿意 I do [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=2GdYzvtLFSM> (дата обращения: 02.05.2013).

TO QUESTION OF COMMUNICATIVE CONFLICT RESEARCHES (BY THE EXAMPLE OF CHINESE LANGUAGE SPEAKERS' CONFLICT INTERACTION)

Pugacheva Elena Nikolaevna

*Vladivostok State University of Economics and Service
elenapugacheva@yandex.ru*

The author considers the basic model of verbal behaviour in conflict communication, and the structure of conflict communication in situation of Chinese language speakers' everyday communication, and pays special attention to the notions "communicative conflict" and "conflict interaction" in order to reveal their basic content, to consider the reasons of communicative conflict origin and its influence on the effectiveness of communication, and also to describe Chinese language speakers' verbal behaviour in the situation of conflict interaction.

Key words and phrases: communicative conflict; effective communication; ineffective communication; conflict interaction; verbal behaviour.

УДК 8111.161.1'282: '373.42

Филологические науки

В статье описываются специфические особенности взаимодействия антонимии и синонимии в диалектной лексической системе и в речевой практике диалектоносителей. На материале лексики одного говора выявляются модели синонимно-антонимических парадигм с различными видами актуализации антонимических импульсов. Определяется специфическая для говора модель с полифокусирующими антонимическими связями между членами противоположных синонимических рядов. Анализируются причины различия между членами парадигмы по степени развития антонимической аттракции.

Ключевые слова и фразы: синонимно-антонимическая парадигма; модель; антонимическая полиимпульсность; полифокусирующая связь.

Райская Лариса Матвеевна, к. филол. н., доцент

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
rajla@tpu.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ АНТОНИМИИ И СИНОНИМИИ В РУССКОМ НАРОДНОМ ГОВОРЕ©

Вопросы, связанные со спецификой взаимодействия антонимических и синонимических отношений в диалектной лексической системе, относятся к недостаточно изученным не только в лексикологии диалектной, но и в лексикологии разговорной речи русского литературного языка. Общепризнанным является тезис о том, что изучение антонимической системы не только неполно, но и невозможно без исследования системы антонимно-синонимических связей, поскольку эти две лексико-семантические категории выполняют функции структурирования в системной организации лексикона. Синонимы и антонимы рассматриваются как два взаимосвязанных вида лексических оппозиций, разница между которыми состоит в том, что «антонимия – семантические отношения возможных для каждого случая крайних (полярных) членов тематической группы, синонимы (в широком смысле этого слова) – отношения ближайших членов этой группы» [10, с. 81]. Таким образом, антонимия и синонимия представляются в лексико-семантической системе языка, в сущности, координатами одного и того же измерения оппозиций – степени сходства/различия по определённому признаку. Отсюда и высокая степень диффузности и варьирования в речевой реализации синонимно-антонимических связей.

Работы о синонимно-антонимических отношениях в русских говорах [2; 5; 8; 9; 11] до сих пор немногочисленны. Характер и специфика синонимно-антонимических отношений в отечественном языкознании исследовались преимущественно на материале русского литературного языка [3; 4; 7; 13]. Л. А. Введенская [3]